

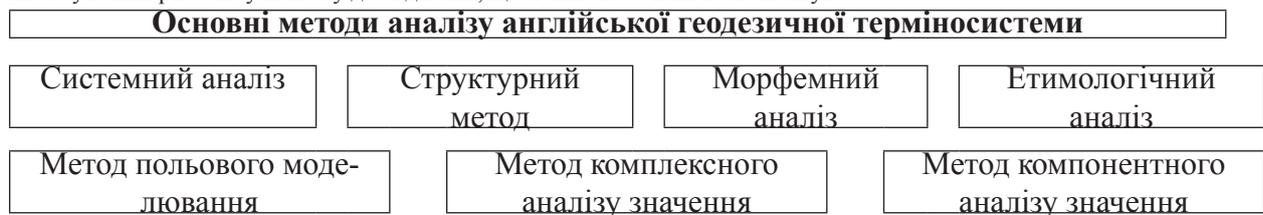
Другий – підбір гіпонімів даного слова (у нашому випадку назв конкретних полів: angular field (кутове поле), apparent field (видиме поле), magnetic field (магнітне поле) vector field (векторне поле) та інші);

Третій – аналіз одиниць того ж самого ієрархічного рівня до якого належить дане слово (наприклад антонімів та синонімів (у випадку досліджуваного терміну field знаходимо синонімічні одиниці серед його гіпонімів, а саме: viewing field=visual field=field of view (поле зору) Earth gravitational field=Earth gravity field=Earth's gravitational field=gravit field of the Earth, terrestrial gravitational field (гравітаційне поле землі);

Четвертий – головний на якому складається список мінімальних діагностичних компонентів (сем), які групуються у певні блоки для термінологічної одиниці field головними є такі компоненти: a piece of land (частина землі); an area that is rich in minerals or other natural resources (родовище); the area within which an object may be observed with a telescope, microscope, etc (поле (зору).

П'ятий – факультативний, полягає у формулюванні дефініції слова, на основі виділених ознак [4, с. 434].

Отже, на сучасному етапі лінгвістичних термінологічних досліджень виникає потреба у використанні комбінованої методики, яка б поєднувала різні методи аналізу термінів, з метою їх детального опису, структурування та класифікації, яка і була використана у нашому дослідженні, що можна побачити на малюнку 1.

Малюнок 1. Основні методи аналізу англійської геодезичної терміносистеми

Перспективою подальшого дослідження є більш детальний аналіз основних етапів дослідження англійської геодезичної терміносистеми.

Література:

1. Баскаков А. Я. Методология научного исследования : учеб. пособие / А. Я. Баскаков, Н. В. Туленков. – К. : МАУП, 2004. – 216 с.
2. Васильев Л. М. Методы современной лингвистики : учебное пособие / Л. М. Васильев. – Уфа : Башкир, ун-т, 1997. – 182 с.
3. Карлинский А. Е. Методология и парадигмы современной лингвистики. / А. Е. Карлинский. – Алматы : Изд-во КазУМОП-МЯ, 2009. – 352 с.
4. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие / З. И. Комарова. – Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с. (электронная версия).
5. Кустовська О. В. Методология системного підходу та наукових досліджень: Курс лекцій. / О. В. Кустовська. – Тернопіль : Економічна думка, 2005. – 124 с.
6. Заблоцький Ф. Д. Англійсько-український геодезичний словник [за ред. Б. Є. Ричара] / Ф. Д. Заблоцький, О. Ф. Заблоцька. – Львів : Вид-во Національного університету «Львівська політехніка», 2010. – 360 с.
7. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2006. – 716 с.
8. Oxford Concise Dictionary of Linguistics. P. H. Matthews. Oxford University press, 2003. – 245 p.

УДК 81'0:81`373.611=111 (045)

Т. А. Давиденко, О. А. Письменная,
 Национальный авиационный университет, г. Киев

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

Статья посвящена стислому огляду моделей, які слугують продукующим матеріалом для нових лексичних одиниць англійської мови. Найпоширенішими є: модель створення слів із використанням продуктивних афіксів, модель лексичних новостворень за аналогією та модель трансформації лексем в складне лексичне ціле.

Ключевые слова: лексична одиниця, модель словотворення, продуктивний афікс, утворення за аналогією, трансформація, фразеологічна деривація, атрибутивні конструкції із внутрішньою предикацією, складні слова, складні прикметники.

ДЕЯКІ АСПЕКТИ РОЗВИТКУ СЛОВОТВОРЧА СТРУКТУРА АНГЛІЙСЬКОЇ ЛЕКСИКИ

Статья посвящена краткому описанию некоторых моделей словообразования английского языка. Среди наиболее распространенных авторы отмечают следующие: новообразования с помощью продуктивных аффиксов, модель мотивированных смысловых образований по аналогии, модель трансформации единиц одного уровня в единицы другого.

Ключевые слова: лексическая единица, модель словообразования, продуктивный аффикс, образования по аналогии, трансформация, фразеологическая деривация, атрибутивные конструкции с внутренней предикацией, сложные слова, сложные прилагательные.

SOME ASPECTS OF DERIVATIONAL STRUCTURE ENGLISH VOCABULARY

The paper is devoted to the brief survey of word formation models in modern English. The authors pay attention to the influence of syntactic relations on the word formation models. The creation of a new word may be caused by both the necessity to widen the semantic sphere and the creation of a new syntactic function. As a result, a new word satisfies the need to denominate some new events or items. Considering the fact that language is a developing system the authors carry out their analysis proving that the new words introduction is the logical embodiment of any language functioning. The most widely-spread models of word creation are: a) word formations with productive prefixes (super-, mega-, megal-, hyper-, maxi-, macro-, arch-, micro-), highly productive suffix -er), b) models with motivated semantic denominations on the analogy. Its base may

be any morphological stem, c) the model of transformation of the components of one level into the other: the transformation of a word combination into compound word.

As the introduction of a new word or word combination demands their detailed discussion and analysis the authors believe that the research devoted to the detection the models' functions, semantic fillings, word combinations peculiarities, pragmatic features, specification of their translation methods will become promising and important.

Key words: lexeme, model of word formation, productive affix, formations on the analogy, transformation, parasitological derivation, attributive constructions with inner predication, compound words/ compound adjectives.

Изучение тенденций развития английского языка как языка международного значения было и остается в кругу научных интересов многих ученых. Исследователи обращают внимание на специфику влияния синтаксических отношений на словообразовательные модели. Потребностью в создании новой лексемы может быть как необходимость расширения семантического поля, так и создания новой синтаксической функции, напр.: *a great arranger (can arrange everything), do some telephoning (to telephone)* и т.д. [4, с. 180].

Модели, функционирующие в сфере синтаксического и семантического словообразования, удовлетворяют общественные потребности в обозначении новых понятий, явлений. Они – наиболее продуктивны и употребительны в современном английском словообразовании, и служат одним из средств для синтаксической организации текста подобно порядку слов, их сочетаемости и функции в предложении.

Целью статьи является краткое рассмотрение моделей, которые наиболее характерны для образования новых лексических единиц английского языка, напр., создание производных слов с помощью производных префиксов *super-, mega-, megal-, hyper-, maxi-, macro-, arch-, micro-*, высокопродуктивного суффикса *-er*, мотивированных смысловых образований по аналогии, трансформации словосочетания в сложное слово.

Одной из наиболее актуальных в системе словообразования английского языка остается модель образования производных лексем. В процессе деривации форманты производных слов (с их спецификой словообразующих морфем) представляют различные составные производной лексической единицы [6, с. 4].

Среди наиболее распространенных деривационных аффиксов отдельный интерес представляют обозначающие величину (*super-, mega-, megal-, hyper-, maxi-, macro-, arch-, micro-*), напр.:

super- в значении «чего-то первоклассного или очень большого размера», напр.: *superstar, superman, super fund* [фин., страх., сокр. от *superannuation fund / pension fund – О. П.*]. Эта приставка довольно продуктивна и с номинативным компонентом *superpundit* в значении «супер-специалист, мастер своего дела, эксперт высшего класса», и с адъективным компонентом *super-rich / non-super-rich*;

mega- в значении «10 в шестой степени; очень, в высшей степени; выдающийся, отличный», напр.: *megaseller / megaselling* (Syn.: *big ticket sales*), *megabrand, megabuck, megamarket, megamarketing*. Эта приставка может определять возможности в сочетании с основной-прилагательным, напр.: *a citadel for the mega-rich* (невзирая на наличие синонима с аффиксом *-super-rich*);

megal- в сложных словах означает «большой». Преимущественно используется в сфере медицины, напр.: *megalomania, megaloscope, megalospore*;

hyper- как лексема имеет значения «энергичный человек»; *рекл., сленг* «гиперболист (человек (часто журналист, публицист), который восхваляет, активно продвигает что- или кого-либо, используя сомнительные, пускающие пыль в глаза аргументы)». Как словообразующий аффикс *hyper-* сохраняет сему «сверх, чересчур», напр., *hyperactive, hyper-model, hyper/hypothermia blanket, hyperadiposis / hyperadiposity, hyperalimentation*;

maxi- указывает на «большую величину, длину (до щиколотки); чаще по отношению к одежде», напр.: *maxidress, maxicoat, maxiskirt*. Приставка может быть продуктивной и в совершенно других случаях, напр.: *maxi-taxi, maxi-sculpture*;

macro- как компонент сложных слов обозначает «большой; необыкновенно большого размера; длинный», напр.: *macrocardia, macrocarpous*;

arch- в значении «главный, старший; отъявленный, самый большой; первый, первоначальный», напр.: *archbishop, archenemy, archrival, arch-founder, archcriminal, archconservatives*;

micro- в значении «сверхмалый», напр.: *microfinance*. Продуктивен с номинативными основами, напр.: *microfight, biggest microlender, microentrepreneurs, micro-lending revolution*.

Следует отметить, что производительность деривационных аффиксов, являясь достаточно относительной и нестатичной характеристикой, на которую непосредственно влияют различные языковые и внеязыковые факторы, может измениться в процессе развития языка. Одни лексемы, будучи в определенное время развития английского языка независимыми словами, принимают на себя роль аффикса, другие, всегда функционирующие как суффиксы или приставки, могли изменить свои потенциальные возможности как словообразовательные элементы. Ярчайшим примером может служить глаголообразующий суффикс древнеанглийского языка *-en* (напр., *darken*), который функционирует и до сегодня.

Общие наблюдения свидетельствуют о ряде интересных явлений деривации, которые требуют больше внимания для своего описания и классификации, чем может предоставить данная статья, напр.:

использование прилагательного *cyber* – «относящийся к компьютерам, информационным технологиям, интернету»: *cyber age* – век компьютеров, век информатики; (ср. сокращение *cyber* от существительного *cybernetics* кибернетика) в качестве словообразующего аффикса *cyber-*: *cyber-espionage, cyberspies, cyber-warfare, cyber-test-range* и проч.;

возросшая продуктивность аффикса *pro-* в первой функции образует слова со значением «сторонник» (вторая его функция – образование слов со значением «заместитель»: *proconsul* – проконсул) ввиду возросшей неформальности английской речи и отражения этого явления в языке: *pro-everything; pro-business, pro-environment, pro-workers, pro-choice (pro-choice demonstration)* – выступающий против запрещения абортов;

широкое использование в настоящее время аффикса *-ish* в системе словопроизводства. Одной его функцией всегда являлось обозначение приблизительного возраста или времени в неофициальной речи (*she was fiftyish; I'll call you tomorrow. Noon-ish.*). Вторая его функция – деривационная модель включает существительное как основу, в том числе имя собственное – по-видимому, дает больше возможностей для словопроизводства: она образует прилагательные со значением «имеющий свойства или качества другого лица или предмета», напр.: *Dickensish; in a kafka-ish nightmare; The restaurant looked rather fast-foodish*.

Высокопродуктивной является модель, которая с одинаковой легкостью используется в различных лексико-стилистических слоях – модель с суффиксом *-er*, напр.: *giver, party-giver, preschooler, joiner, smart dresser* и т. д. Такая модель не только легка в образовании, но и образует дериваты, и входит в различные словосочетания (*noticer, shelf-fixer, bestsellerdom,*

quiet descender of stairs, careful saver of money, caver, spelunker, potholer, space-waker, pace-maker, peace-keeper, left-winger, body-builder, gamekeeper). Именно она служит базой развития окказиональных образований и новых мотивированных значений: *barkeeper, bodybuilder, diner-out*.

Отметим, что некоторым из этих и подобным структурам свойственны экспрессивность, эмоциональная оценка или способность синтаксической организации текста, хотя они могут не быть отраженными в словарях и не входить в кодифицированную лексику современного английского языка, не являются образованиями языкового плана (напр., *caller-in, turner-out*).

Отметим, что модели N+er характерна широкая валентность. В ее мотивирующей основе может быть: глагол (*attender, sweetener, searcher, day-dreamer*); существительное (*roomer, weekender*); прилагательное (*foreigner, stranger*); либо другие основы (*middle-of-the-roader, six-footer, wrong-doer, well-wisher*).

Широкие возможности словообразования имеет модель мотивированных смысловых образований по аналогии, напр.: *goer* – тот, кто ходит в/на/по/..., завсегдатай (*frequent customer, frequenter; habitu  *); *theatre-goer, play-goer, museum-goer*, и: *beach-goer, bar-goer, club-goer, market-goer, restaurant-goer; watcher* – наблюдатель, эксперт, сиделка (у постели больного), *bird-watcher* – тот, кто любит наблюдать за птицами и: *word-watcher* – тот, кто любит анализировать слова; *turkey-watcher* – тот, кто следит, как жарится индюшка; *terrorism-watchers* – эксперты в области терроризма; *dweller* – жилец, житель; обитатель; *city dweller* – горожанин, городской житель; *country dweller = rural dweller* – сельский житель; *slum dweller* – обитатель трущобного района; *shanty dweller* – житель стихийно заселенного района и: *pavement-dwellers* – бездомные. Выделенные слова пока не зарегистрированы словарями и возникли либо как для более четкого и экономного названия явления, либо как более яркий синоним (ср. *pavement-dwellers = homeless*).

Данные лексические формы – свободные образования в потоке речи, напр.: *poll watcher* – наблюдатель за правильностью проведения выборов; *middle-of-the-line merchandise* – добротный товар; товар среднего качества; *plumbite sweetener* – установка для докторской очистки бензина; *circle rider* – едущий по кольцевой линии метро; *lap-sitter* – сидящий на коленях.

Отметим, что в таких случаях продуктивной может оказаться любая морфологическая основа, напр.: *America-firster* – ура-патриот, образование по аналогии от числительного, которому синтагматически предшествует географическое название – *Asia-firster* (сторонник активной политики в Азии; *tea-partier* – участник беспорядков, оппозиционер (*<tea-partiers claim a million or so>*), что произошло от словосочетания *tea party* (от основного значения – *учт.* «Бостонское чаепитие»: званый чай, общество, пригла  нное на чай; беспорядок; сборище, на котором курят марихуану) [2, с. 85].

Так же, по аналогии с глаголом *hijack* возник глагол *seajack* – «угонять морские суда, заниматься пиратством»; с *alcoholic* и *workaholic* – *bookaholic* – «человек, всецело отдающийся чтению книг», *golfaholic* – «человек, страстно увлекающийся игрой в гольф», *spendaholic* – «человек, одержимый страстью тратить деньги», где компонент *-holic* получил значение «человек, одержимый чем-либо, пристрастный к чему-либо». Американизм *user-friendly* послужил аналогичной основой для прилагательных *farmer-friendly, nature-friendly, environment-friendly*. По аналогии с *dining out* возникло *diating out*. По аналогии с *marathon*, которое искусственно разложено на части и из неделимого ранее слова выделен (*a*)thon как словообразовательный формант (со значением «длительности, протяженности во времени») образовано далее *walkathon* – «метод обеспечения поддержки на выборах или проведения общественной кампании путем обхода избирателей по домашним адресам»; а также другие окказиональные структуры, не отраженные пока в интернет-словарях: *danceathon* – «танцевальный марафон», *readathon* – «длительное чтение библии», *beerathon* – «соревнование по количеству выпитого пива»; *moviethon* – «непрерывный показ фильмов», *pianothon* – «продолжительный по времени фортепианный концерт».

Интересны наблюдения над приставкой *-ful*, образующей существительные со значением «количества, соответствующего данной емкости» (*capful* – «полная шапка чего-либо», *bucketful* – «ведро чего-либо»), когда по аналогии с такими дериватами (*handful* – «пригоршня; горсть, малое количество» (*a handful of people were in the pub*); в переносном значении – «человек или группа людей, которой трудно управлять» (*the kids could be such a handful*); *lungful* – «глубокий вздох» (*a lungful of smoke*)) ситуативно образуется по аналогии новое слово *noseful*, не отмеченное словарями в силу его окказиональности: *inhaled a noseful of benzene*. Образованное по аналогии окказиональное существительное *misery-go-round*, являющееся своеобразным антонимом лексемы *merry-go-round*, раскрывает свой семантический облик вследствие своеобразия структуры, хотя и не регистрируется словарями: сплошные неудачи, «карусель неудач».

Заметим, что английскому языку характерна модель трансформации единиц одного уровня в единицы другого, напр., трансформации словосочетания (синтаксической единицы) в сложное слово (лексическую единицу) [3, с. 82], причем среди них есть как сложные слова, образованные от словосочетания в его обычной форме (*cat's eye* – «световозвращатель, катафот»); *put-you-up* – «диван или кушетка, конвертируемые в кровать»), так и сложные слова, образованные в результате деформации словосочетания, морфологизации его отдельных компонентов (*trigger-happy* – «легкомысленный в обращении с оружием; всегда готовый схватиться за оружие; агрессивный, безответственный»; *trickle-irrigate* – «экономно орошать»).

Исследователи отмечают, что атрибут и ядро сложного слова, совместно выражая сигнификат, сливаются в одно семантическое целое: *flypaper* – «липкая бумага (ловушка для мух)»; *beeline* – «прямая линия; кратчайшее расстояние между двумя точками», *red-eye* – «самогон»), и, таким образом, словосочетание обозначает понятие раздельно, а слово – глобально [там же].

Сложные прилагательные характерны более устной форме английского языка и газетному стилю. Они в основном представлены словообразованиями с дефисом, соединяющим их компоненты, напр.: *hit-and-run tactics* – «тактика внезапных быстрых нападений (булавочных уколов)»; *stay-at-home soldier* – «солдат, отсиживающийся в тылу»; *reach-me-down clothes* – «готовое платье; поношенная одежда»; *go-to-meeting clothes* – «праздничная, лучшая одежда»; *epoch-making discovery* – «значительное, эпохальное открытие» (syn.: *epochal*); *foreign-policy thinking* – «внешнеполитическое мышление»; *foreign-sounding voices* – «голоса иностранцев, голоса людей, говорящих на незнакомом языке», non-Hollywood face – «чужое, не характерное для Голливуда лицо, лицо человека не из Голливуда».

Поскольку средой образования таких сложных прилагательных в большинстве случаев является разговорная речь, по этому констатируем частое наличие синонимии (коннотативной, ситуативной, стилистической) не только с «обычными» однокорневыми лексемами, но и с такими же сложными прилагательными сходной компонентной структуры, напр.: *This is not simply mind-boggling* (невероятный, потрясающий, удивительный, ошеломляющий, поразительный, syn.: *incredible, unbelievable*), *it is mould-breaking* (нешаблонный, нарушающий общее представление, мнение).

Разговорная речь является очень продуктивной средой и для словообразования на основе фразеологических единиц, получившего в ряде работ терминологическое обозначение «*фразеологическая деривация*» – образование новых слов, новых значений слов и производных слов от фразеологических единиц в целом или от их стержневых компонентов. Причем интересна двунаправленность процесса: образование словосочетаний и противоположный процесс – их редукция в слова.

Обогащение лексического состава языка и выявление деривационно активных фразеологизмов как источника возникновения сложных лексических инноваций: *foot-draggers* от *to drag the foot* (фразеологизм – тянуть, медлить) и *foot-dragging* (задерживание, задержка, запаздывание, растягивание, торможение. Syn.: *delay, hold-up*): *What point is there cutting back on our own emissions, the foot-draggers ask, if our efforts are obscured by a vast and growing cloud of pollution from China?*; *pick-your-own = pick your own*; *p-y-o, PYO* – «система продажи урожая, когда покупатель сам собирает необходимый ему объём (овощей, фруктов, ягод и т.п.)», *pick-your-own farm* – «ферма, где за оплату можно самостоятельно собирать урожай».

Обычно множество фразем возникает на основании лексикализации глагольных атрибутивных сочетаний с определяемыми существительными, как, например, *do-nothing* (бездействие): *the government's do-nothing approach, this do-nothing situation*; *go-as-you-please* (не связанный правилами и ограничениями): *go-as-you-please freedom*.

Вообще глагольные элементы легко вступают в различные связи в синтагматике английской речи: *grab-handle* поручень (у входа в автобус, троллейбус и т.п.) *grab-all* – «сумка для ношения всякой всячины (мелких вещей); жадный человек, хапуга (человек, который все время пытается что-нибудь ухватить, украсть)», syn.: *thief, scrounger*).

Внутренняя валентность подобных отглагольных композит свидетельствует не только о семантико-стилистическом, но и о словообразовательном потенциале первого компонента: *pinch hit* (замена) → derivatives: *pinch-hits, pinch-hitting, pinch-hitter*. (*In school today we had a pinch-hitter. Our teacher was sick – Наш учитель заболел, и его замещал другой*). Появление в английском языке новых фразеологических единиц, а также образование новых слов на почве фразеологических единиц – свидетельство развития и жизнеспособности фразеологического состава. В ряде случаев дериваты по сравнению с базисными фраземами приобретают новые семантические и грамматические свойства. Деривационно активные фразеологизмы являются одним из способов обогащения словаря.

Часто встречаются в современном английском языке окказиональные структурно-семантические препозитивные атрибутивные конструкции с внутренней предикацией, напр.: *a may-be-I-can-serve-mankind-better-if-I-were-a-great-thinker complex*. Они носят непостоянный характер, выступают в качестве эпитета особой структуры и используются в газетном стиле, поэтической речи, являясь в большинстве случаев продуктом индивидуального словотворчества автора, напр.: *Hamilton is a small-town-become-city which retained gracious residential areas and beautiful park*; *The coastline offering get-away-from-it-all peace*; *Others prefer the one-size-fits-all version of the faith that emphasises the unity of all Muslims*. Интересным примером могут послужить строки стихотворения Розмари Гарленд *Summer-time: Summer's the play-by-the-stream time, Roll-in the-meadow-and-dream time, Lie-on-your-back-and-chew-grass time, Watch-butterflies-as-they-pass time, Try-and-pick-daisies-with-toes time, Playing-where-nobody-knows time*.

Такие атрибутивные комплексы строятся не по моделям словообразования, а по коммуникативным моделям предложений. Для раскрытия информативного содержания таких семантико-синтаксических единств, подчиняющихся законам словотворчества в английском языке, в текст перевода вводятся дополнительные слова или производятся морфологические замены (*on a pay-as-you-go basis* – на основе немедленной оплаты расходов), используется описательный перевод или переводческий комментарий (*Russia's president-turned-prime-minister*).

Современный этап развития английского языка характеризуется бурным образованием новых слов из многообразия компонентов различного происхождения и различных ассоциаций. Часто эти ассоциации прозрачны не только для носителей английского языка, но во многих случаях требуют фоновых знаний для перевода, т.к. на начальных этапах своего появления не отражаются в словарях, иногда, в силу своей окказиональности, вообще не замечаются лексикографами. Основные составляющие компоненты характеризуются богатством морфолого-синтаксической структуры, напр.: *post-Gordon Brown government, battle between Blairites and Brownites, fifth-biggest user of wind turbines, wealth-creating policy, new cutting-edge jobs, vest-pocket beaches, dirt-poor people, eye-watering fees, not-so-hot property, limousine-buying millionaires, cliff-hanging thriller, off-the-shoulder dress, hard-to-interpret series, tight-fisted state-pension system, after-hours service, government-backed candidate, rain-soaked streets, reed-thin women, globe-trekking tourists, never-to-be-forgotten experience* и многие другие, чьи морфолого-синтаксические и частотные модели ждут своей классификации.

Особенно интересны случаи использования и перевода сложных окказиональных двух- и более компонентных атрибутивных структур с глагольным компонентом: *a sleeves-rolled up urgency*; *a much-travelled person, tried-and-trusted route*; *tried-and-true technology*, а также словообразование и синтагматика глагольных композит типа: *Everyone was shoulder-punching one another*.

Многие исследователи не относят к системе словообразования сокращения: *ad = advertisement, demo = demonstration, telly = television set, croc = crocodile, hools = hooligans* (одним из наиболее распространенных видов сокращений является сокращение по начальным буквам, или аббревиация (*IT, DVD*)); конечные усечения типа *app (application), doc (document)*; специфически английский подвид сокращений – полусокращения, т.е. комбинации акронима (слова, составленного из начальных элементов словосочетания) одного члена словосочетания с полной основой другого [1, с. 38]: *3D graphics, Xbox*; телескопических слов (семантическая конденсация – использование не основы слова, а его произвольного фрагмента, иногда совпадающего с основой по объему) и аналогичных сращений: *swaption* – свопцион; *telemarketing* – практика продаж по телефону и других словообразований. Независимо от статуса этих методов и процессов (признание или непризнание их вхождения в систему деривации или словосложения), они являются продуктивным способом пополнения английского словаря, частотность, синхронические характеристики и степень продуктивности заслуживают более полного и системного описания.

Учитывая тот факт, что язык – это система, которая постоянно развивается и на которую постоянно воздействуют различные факторы, можем утверждать, что появление новых лексических единиц – закономерное явление усовершенствования и функционирования любого живого языка.

Поскольку появление новых слов и словосочетаний требует их всестороннего анализа, то перспективными в будущем могут быть исследования, нацеленные на определение их лингвистического статуса, семантического наполнения, словообразовательных особенностей, прагматических характеристик, особенностей перевода, а также создания новообразований не только в лексической, но и фразеологической параметризации.

Литература:

1. Елисеева В. В. Лексикология английского языка / В. В. Елисеева. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – 280 с.
2. Зацный Ю. А. Образование слов по аналогии в современном английском языке / Ю. А. Зацный // Иностранные языки в школе. – М., 1988. – № 5. – С. 84–85.
3. Квеселевич Д. И. Интеграция английского словосочетания в сложное слово (на примере моделей N adjunct + N, A+N) / Д. И. Квеселевич // Филологические науки. – М., 1985. – № 2. – С. 82–86.
4. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений / Е. С. Кубрякова. – М., 1981. – С. 180.

5. Царев П. В. Проблема прогнозирования в словообразовании современного английского языка / П. В. Царев // Иностранные языки в школе. – М., 1983. – № 4. – С. 7–11.

6. Царев П. В. Словообразование и синтаксис (на материале английского языка) / П. В. Царев // Иностранные языки в школе. – М., 1982. – № 3. – С. 4–8.

УДК 81'242:81'37:81'36

А. В. Дедухо, Н. М. Сизоненко,
Полтавська державна аграрна академія, м. Полтава

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНІ ТА ФУНКЦІОНАЛЬНІ ОСОБЛИВОСТІ ПЕРФОРМАТИВНОГО АКТУ ПОБАЖАННЯ

У статті досліджено лінгвальні та екстралінгвальні параметри перформативного мовленнєвого акту побажання в українській мові. Визначено особливості побажання серед інших експресивних актів. Виокремлено типову й нетипові перформативні форми акту побажання, синтаксичні конструкції, у яких він реалізується. Зазначено інтенсифікатори й конкретизатори, які вживаються в актах побажання.

Ключові слова: перформатив, мовленнєвий акт, побажання, конкретизатор, інтенсифікатор.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРФОРМАТИВНОГО АКТА ПОЖЕЛАНИЯ

В статье представлены лингвистические и экстралингвистические параметры перформативного речевого акта пожелания в украинском языке. Определены особенности пожелания среди других экспрессивных актов. Выделены полная и неполные перформативные формы акта пожелания, синтаксические конструкции, в которых он реализуется. Указаны интенсификаторы и конкретизаторы, которые функционируют в актах пожелания.

Ключевые слова: перформатив, речевой акт, пожелание, конкретизатор, интенсификатор.

STRUCTURAL-SEMANTIC AND FUNCTIONAL PECULIARITIES OF PERFORMATIVE ACT OF WISH

The article is devoted to the research of the problem of linguistic pragmatics that deals with the category of performativity within the theory of speech acts. For the first time the performative act of wish has been analysed as an exemplified in the Ukrainian language. Lingual and extra-lingual peculiarities of the performative speech act of wish have been studied in the Ukrainian language. Characteristics of wish among other expressional acts have been analysed. Discursive specific features of application, its importance in classification of famous pragmatic scientists are focused on. The conditions of successful realization of wish act are pointed out. Semantics of wish in a concrete situation is specified. Conditions of successfulness have been formed. Typical and atypical performative forms of the wish act have been identified. The full form of its realization that is complex complement sentence as well as various modifications including implicit performative part has been considered. Such ones are the form of simple sentence, syntax structure in which the act of speech is realized as a dependent part. Means of expression of so called substandard performative realizations refer to infinitive, modal verbs, conditional mood, imperative form etc. The category of speaker and recipient are presented. Stylistically more marked acts of speech are shown. Pragmatic peculiarities namely functions of intensifiers and specifiers in speech acts of wish are pointed out.

Key words: performative, speech act, wish, specifier, intensifier.

Перформативний мовленнєвий акт побажання, як і інші акти етикетної поведінки, призначений для експліцитної передачі міжособистісних стосунків у процесі комунікації, пов'язаних із ввічливим ставленням співрозмовників одне до одного. Відповідно, **метою** розвідки є дослідження перформативного акту побажання. У лінгвістичній літературі немає єдиної думки щодо того, які ж перформативні дієслова виражають мету мовленнєвого акту побажання. Вважають, що цей акт «перетинається» з мовленнєвим актом привітання. Таке може відбуватися, тому що в різних країнах для побажань і привітань існують свої ситуативні умови та використовують власні висловлювання-побажання та висловлювання-привітання. Наприклад, в українській культурі на Пасху чи Різдво вітають, в німецькій бажають чогось.

Об'єктом нашої розвідки є перформативний мовленнєвий акт українського побажання, **предметом** – його структурно-семантичні та функціональні характеристики.

Різниця між побажанням і привітанням полягає в часовій референції. Не дивлячись на те, що причина для їхньої реалізації може бути тією самою, відносять їх до різних аспектів цієї події. Висловлюючи побажання, мовець виражає надію на добробут у житті адресата в майбутньому, вітаючи ж мовець дає зрозуміти, що він поділяє радість з приводу події, що відбувається в теперішній час.

Дослідженню побажань присвячено чимало робіт. Зіставний аналіз функціонування одиниць тематичної групи «побажання» в англійській та російській мовах проводився Н. М. Мекеко [11], типологію та історію російських благопобажань вивчала В. В. Плешакова [14], способи вираження мовленнєвого акту побажання в російській мові досліджено Н. О. Ранніх [15], семантику і функціонування одиниць мовленнєвого етикету тематичної групи «побажання» на матеріалі російської драматургії дослідила М. В. Уткіна [18], теоретичний опис і класифікування дискурсивно-прагматичних, пропозиційних та перлокутивно-прагматичних складових мовленнєвих актів зі значенням побажання проведено М. К. Гусаренко [8]. Подібності та розбіжності у функціонуванні мовленнєвих одиниць тематичної групи «побажання» в конкретних ситуаціях спілкування в російській та німецькій мовах і визначення прототипічних засобів вираження побажань зроблено Д. Ф. Коморовою [9], побажання в мові та мовленні на матеріалі чеської мови описано в розвідці Н. Ф. Баландіної [3]. Фразеологізми-побажання німецької та української мов представлено в роботі Н. Б. Головіної [7], структура і семантика тексту обрядових українських побажань досліджено Г. В. Марченко [10].

Дж. Сьорль і Д. Вандервекен не включають побажання в клас експресивів поряд з актами вибачення, схвалення, лестощів, привітання, подяки, співчуття, вітання і висловлювання компліменту [16, с. 254]. У складі класифікації взагалі немає акту побажання, є лише дієслово *благословляти*, включене в клас декларативів поряд із дієсловами *проголошувати*, *нарікати*, *виносити (вирок)* [16, с. 254]. Оскільки мета декларативів полягає в тому, щоб вплинути на світ безпосередньо проголошенням висловлювання, тому дієслово *благословляти* тут реалізує мовленнєвий акт схвалення.

А. Вежбицька [4] трактує побажання як вияв бажання будь-чого доброго і виключає з цього ряду дієслова *проклинати* і *благословляти*, ґрунтуючись на тому, що, бажаючи, мовець усвідомлює неможливість вплинути словами на здійснення бажань, а при прокляттях та благословеннях передбачена їхня могутня сила.